

Р.Дж.Эргешбаева, Н.К.Мамышева
К.ф.н., доцент ОшГЮИ, вед. специалист ОшГЮИ
R.J. Ergeshbaeva, N. K. Mamysheva
с.phil.s, docent OshSJI, leading specialist Osh SJI

ПИСЬМО И ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ В МИРОВОЗЗРЕНИИ МОЛЛО НИАЗА ЭРНАЗАР УЛЛУ

Авторы, на основании анализа произведений Молло Нияза, попытались определить какое социальное значение поэт придавал письму.

Ключевые слова: письмо, произведения Молло Нияза, письменность, выражение мысли, культура, тюркские языки.

LETTER AND ITS PURPOSE IN THE WORLD VIEW OF THE MOLDO NIAZ ERNAZAR ULLU

The authors tried to determine what social significance the poet attached to the letter based on the analysis of the works of Mollo Niyaz.

Key words: letter, works of Moldovan Niyaz, writing, expression of thought, culture, Turkic languages.

Как пишет заслуженный работник культуры КР О. Сооронов, Молло Нияз «объездил вплоть до севера (кыргызов – Р. Э.), Андижана, даже до кыргызов Китая...», «во времена Кокондского ханства был известным, очень уважаемым мударисом, который знал, мог свободно писать и выражать свои глубокие философские идеи на кыргызском, арабском, персидском, древнетюркском (чагатайском) языках» [1]. По сведениям Andras J.E. Vodrogligeti, чагатайский язык использовался в литературе XIX века, особенно в таких культурных центрах как Самарканд, Бухара, Герат, Хива, Коканд и Кашгар[2]. Он был поэтом полиглотом, следуя многовековой традиции развивающихся на Востоке наук и культуры, помимо своего родного, он свободно владел чагатайским, персидским и арабским языками. Наименование «староузбекский» является относительно новым [3]. Старая тюркоязычная традиция избегала его и пользовалась другим наименованием – «чагатайский», особо подчеркивалось при этом книжный, сугубо литературный характер последнего» [4].

О чагатайском языке как о классическом среднеазиатско-турецком языке, представляющий собой скрещивания нескольких живых турецких наречий между собой и с литературным языком более древним, писал А.Н. Самойлович, один из самых ярких фигур радловской школы тюркологии, признанный знаток и исследователь старинных рукописей[5].

Многие назидания Молло Нияза бытовали среди народа как пословицы. Это свидетельствует о глубине ума автора, художественности его слова. Как известно лаконично и точно сказанное всегда пользовалось интересом среди народа. Думаю, что главным фактором распространения произведений Молло Нияза среди народа было чтение вслух, в селе имелись тогда один-два грамотных человека. Отсюда следует, что стихотворения поэта могли и оказывали свое влияние на формирование общественного сознания. Наверняка, его произведения производили впечатление чего-то законченного, обладающего художественными достоинствами. Его стихи являлись «духовной пищей» для народа. Об этом свидетельствуют и архивные материалы. Но если стихи, например, Молло Кылыча были известны в основном только на севере Кыргызстана, то произведения Молло Нияза знали не только на всей территории края, но и далеко за его пределами.

правильно раскрыл, что поэзия - это не средство простого развлечения, а средство обогащения внутреннего мира индивидуума. Потому он подчеркивал о необходимости, при соприкосновении с произведениями литературы, напрягать умственные силы, стараться вникнуть в их смысл. Большое внимание поэт обращал и на особенности стилистических черт, стройность форм, выразительности и смысловой отточенности стихов.

Менин айткан сьздър\м
Ж\затка окшого МН, 85.

Мои стихи
похожи на строки Корана.

Для усиления выразительности стихов поэт в санатах поэта часто употребляет антонимы, противопоставления: «жакшы-жаман» (хорошо, хорошо-плохо, плохой; добродетель-порок); «ууру-тууру» (честный-вор); «залым-аалым» (угнетатель-образованный, грамотный), «жинди-сопу» (бесноватый-суфий), «бетпак-сынбак» (негодяй, мерзавец, наглый-совестливый) (МН 111); «бул д\н\йъ - о д\н\йъ» (бранный мир-потусторонний мир) (МН 112); «кадыр т\н-кара т\н» (священная ночь-трагичная ночь), «Айт к\н-жут к\н» (священный день-голодный день), «Саар-кеч» (утро-вечер), «нооруз к\н-кызык к\н» (день нооруза-непонятный день) и др. При помощи таких антонимов он старался показать сущность данных черт в поведении человека[13]. Поэтому встречается ирония, сарказм и критика поэта при высмеивании недостойного поведения человека.

Он призывал своих читателей к искренности, честности, щедрости и т.д.

Можно, наверное, сказать, что поэт также отмечал **о политическом использовании письма** в своих таких строках как: «Кара калам, ак кагаз Хандардын ишин б\т\р\п, Хаттан жакшы бар бекен?» (Черные чернила, белая бумага. Что есть лучше письма, движущее ханские дела?) (МН 48); «Жер жакшысын кьп айттым... Эр жакшысын кьп айттым» (МН 51) (Описал много хороших мест, Описал многих хороших мужей).

Об **историческом использовании письма** Молло Ниязом, наверное, можно судить по его стихам, содержание которых говорит о его детальном знании отдельных исторических событий, где он, по-видимому, был свидетелем:

Авалкыдан дагы айтсам...
Кън\п кеткен бир канча
Гър овонун айтамын.
Ът\п кеткен мартгардин
Арманыны айтамын» (МН 60-61).

Если рассказать о прошлом
Расскажу о песнях,
Привычных народу.
Расскажу о мечтах правителей,
которых нет с нами сейчас.

Молло Нияз был возмущен приходом русских в кыргызский край. Поэт с горечью повествовал о драматической судьбе народа:

Маёгыт келип-кеткенде
Шерали хан чыкты эде
Саруу менен саяктан.
Келип калып кетти
Сары баш кафир каяктан? (МН 60).

Когда мангыты пришли и ушли
Из рода саруу и саяк
Ханом стал Шерали.
Откуда подошел
Желтоголовый иноверный?

О правлении Мусулманкула тысячника:

Мусулманкул миёбашы
Кокондо он жыл хан болду.
Кырк жылыда кыпчактан
Эсен болсо эр башы
Сууу ичкен алтын аяктан.

В Коканде ханом был десять лет
Тысячник Минбашы.
В сорок лет из кыпчаков
Неумерший человек
Благополучно пил воду из золотой

чашки.

Оюбуз жок эде
Орус келди каяктан?»
Кыялыбызда жок эде
Кытай келди каяктан?» (МН 60-61).

В мыслях у нас не было
Откуда взялись русские?
В мечтах наших не были
Откуда взялись китайцы?

О том, что Мусулманкул был выходцем из кыпчаков свидетельствуют и другие авторы[14].

Шундай кылды Алымкул

Так сражался Алымкул,

Болобу мартти айтпаса» (МН 65).

Разве можно о храбрце не говорить.

Поэт в образной форме описывает социально-экономические изменения, связанные с приходом власти русских:

Жакшылардан айрылып

Без уважаемых авторитетов

Жакыр болду жерибиз.

Оскудела совсем наша земля.

Жаман шум болду элибиз

Ухудшилась жизнь нашего народа.

Сарраб болду элибиз

Расточителен наш народ.

Сары баш болду бегибиз.

Желтоголовый стал нашим беком

Осол болду элибиз

Оскорблен наш народ

Орус кафир бегибиз» (МН 57).

Неверные русские – наши беки.

О том, что приход русской власти принес угнетение народу, у местного населения отбирают его исконные земли, писал и другой поэт – Алдаш Молдо (1876-1930):

Падыша залим Николай

Царь угнетатель Николай,

Балакет баскан иттер ай![15].

Собаки, приносящие неприятности.

Вместе с этим поэзия Молло Нияза – **средство к существованию, ремесло**. По-видимому, стихи поэта народ заучивал наизусть, грамотные переписывали. В данном контексте уместно провести параллель с оценкой распространения наследия Молдо Кылыча. Как совершенно справедливо отмечал Т. Саманчин, несмотря на трудность условий распространения произведений Молдо Кылыча, они были хорошо известны среди северных кыргызов по двум причинам:

Во-первых, кыргызский народ находился под гнетом царского режима, у местного населения были изъяты исконные земли, предоставив взамен каменистые, неудобные для ведения хозяйства участки, кыргызы не имели никаких прав, словно были рабами, со стороны царского правительства не только не пресекались засилье и угнетение кыргызов, но и поддерживались. В условиях такой политики царизма, в конце концов, кыргызский народ мог подвергнуться уничтожению.

Во-вторых, кыргызский народ страдал от гнета местных баев и манапов. Во власти процветали взяточничество и стяжательство. Народ был обложен официальными, со стороны царизма, и неофициальными, со стороны местной знати, налогами. Царизм, зная это, не запрещало такие преступные действия. В результате такого правления народ сильно обеднел[16].

Манап обладал неограниченной властью над своими подданными, они могут даже продавать или убивать своих подданных. Это положение отмечали в начале XX века даже представители русской историографии - О.А. Шкапский, П.П. Семенов, Е.Т. Смирнов[17]. Манапы распоряжались землей и букарой.

В таких тяжелых условиях народ читал, слушал и распространял произведения как стихи Молло Нияза или Молдо Кылыча, ибо они отражали жизнь простых людей.

Об этом в своих стихотворениях также писал другой кыргызский поэт – Алдаш Молдо, чье наследие во времена советской власти было несправедливо забыто. В его поэме «Шайлоо» («Выборы») (1903г.) выборы волостного управителя, в которых местная власть вместе с чиновниками царской империи организовывали бесчестные выборы, не считались с интересами простого народа, жившего в тяжелых условиях гнета. Такие стихотворения очень быстро распространялись среди народа. Большинство его песен было известно народу благодаря такому тайному распространению[18].

Стихотворения Молло Нияза, наверное, как и других поэтов-писменников, передавались народу через чтения, через заучивание его стихов. О существовании такой передаче информации у других народов мы узнаем у Ruth Finnegan, которая пишет, что «Банально то, что в древнем мире письменное слово, особенно письменная запись литературы, существовала только, чтобы слышать, а не читать. То есть письменное слово было подчиненным к устной, таким образом, возможно довольно мнемонической помощи для воспоминания, которое должно передаваться устно или текст, который нужно прочитать, т.е. письменный текст передавался устно, устная поэзия полностью передавалась

не письменным образом и предполагается, что греческие книги были произведены посредством диктовки»[19].

Отражая то или иное историческое событие, судьбу человека МН стремился сделать упор на их воспитательную значимость:

Азыр айтар санатныё
Ыр мааниси немине? МН, 33.
«Эгемдей болот пир деген.
Эрмек экен ыр деген.
Жолго салат пир деген

В чем смысл санат,
которые начну слагать?
Пир словно мой Бог
Стихи – это забава.
Пир наставляет на праведный

путь.

Жуанчык экен эр деген.
Мачитта болот сыр деген,
Маанил\ болот ыр деген» МН, 116.
Поэт задается вопросом:
В чем смысл письма? МН, 33.
Эрмек болот ыр деген. МН, 36; 41.
Жалган айтпай, ак айтсам
Т\п кеткен марттардин
Т\кс\вйт к\ё\л дагы айтсам. МН, 60.

Парень бывает стеснительным.
В мечети есть тайна,
Стихи имеют значение.

Бирьвга ладун Илимни берди. МН, 75.

Песни – это забава.
Не ложь, а только правду говорю
Сколь б я не пел об
умерших хороших людях,
Душевная боль не восполнима.
(Кому-то Бог дал грамоту, знания).

Важным также является тон, эмоциональный всплеск, звучащий в стихах поэта.

Токтогазы Молдо также пишет, что его произведения искренни, отражают правду:

«Окугамын к\ё\л\мд\н жазбайм жалган. Учился с душой я, не писал лжи.

Жалган с\ыз жазуума алал эмес... Ложь для моего письма запретна.

К\ьрг\н с\ызд\ к\ё\л\мд\н ырдап жазам»[20]. Услышанное, с душой слагаю в стихах.

О передаче произведений Токтогазы Молдо писал, и это можно отнести к санатам

Молло Нияза:

«Алтымьш ашып ь\р\
Карыган Током каты деп.
Окуп ж\рс\н жаш балдар.
Кат билгени окушуп,
Ырдап ж\рс\н жаш балдар.
Билбегени билгенден
Тыёдап ж\рс\н жаш балдар»[21].

Мне за шестьдесят
Подумав, что это письмо старика Токо
Пусть читают дети.
Те, что знают грамоту,
Пусть поют дети.
Не знающие дети, от знающих
Пусть слушают.

К религиозному использованию письма, может быть, можно отнести некоторые идеи Молло Нияза, в частности, когда он очень во многих своих стихах отмечает о существовании Божественной воли, двух миров, о загробной жизни и призывает богатых следовать нормам шариата, в том числе, подавать милостыню, оказывать помощь бедным; призывает бедных верить в Бога, уже в этой жизни думать о потустороннем мире, призывает следовать нормам шариата в повседневных отношениях с людьми и т.д.[22].

Таким образом, Молло Нияз рассматривал и использовал письмо в разных аспектах: религиозном, историческом, политическом, образовательном и, наконец, как средство существования, ремесло.

Литература:

1. Сооронов О. Кыргыз жазма мурастарынын башаты. //Арап тамгасындагы эски жазмадан азыркы тамгага Р. Зулпукаровдун к\ьм\г\ менен к\ч\рг\н, китеп кылып т\зг\н жана баш с\ыз\ менен с\ызд\кт\ьр\н, кошумчаларын жазган О. Сооронов.- Б., 1993.- С. 3-4, 82.
2. *Bodrogligeti, Andras J.E.* A Grammar of Chagatay. - Languages of the World / Materials ISS.- Muenchen : Lincom Europa, 2001.- С.1.

3. О терминологическом разномое понятия «чагатайский язык» см.: Гафуров Б.Г. История таджикского народа. В кратком изложении с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции.- М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 420; также см.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана.- Л., 1927.- С. 93; Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен. Вып. III-IV, 1896.-С. 423-425; Боровков А.К. Алишер Навои как основоположник узбекского литературного языка. //Алишер Навои. Сборник статей /Под ред. А.К. Боровкова.- М., Л.: Изд-во АН СССР, 1946.- С. 118-120; Самойлович А.Н. К истории среднеазиатско-турецкого языка // Мир-Али-Шир. Сборник к пятисотлетию со дня рождения. - Л.: Изд-во АН СССР, 1928. - С. 3-23.
4. Гафуров Б.Г. История таджикского народа. В кратком изложении с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции.- М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. - С. 12.
5. *Самойлович А.Н.* Тюркское языкознание. Филология. Руника. /А.Н. Самойлович (Сост. и отв. ред. Г.Ф. Благова, Д.М. Насилов); отд-ние ист.-филол. наук РАН.- М.: Вост. лит., 2005.- С. 360-361.
6. *Beller-Hann, Ildiko.* The written and the spoken: literacy and oral transmission among the Uyghur /Berlin : Das Arabische Buch, 2000. - С.19.
7. История таджикского народа. Том 2. Кн. 2. Поздний феодализм (XVIII–1917 г.) /Под ред. Б.И. Искандарова, А.М. Мухтарова.- М.: Наука, 1964.- С. 254.
8. *Богданова М.И.* О некоторых вопросах истории киргизской литературы XIX – начале XX в.- Киргизский филиал Академии Наук СССР. Труды ИЯЛИ. Вып. III, 1952. - С. 107.
9. См.: *Саманчин Т.* Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1866-1917). //Кыргыз адабиятынын тарыхы /Байыркы орток жана кол жазма адабияты. А. Акматалиевдин жалпы редакциясы астында.- Бишкек, 2002.- С. 276.
10. *Цит. по:* Beller-Hann, Ildiko. The written and the spoken : literacy and oral transmission among the Uyghur /Berlin : Das Arabische Buch, 2000. - С. 51.
11. Сооронов О. Молдо Нияз (1823-1898). //Кыргыз адабиятынын тарыхы /Байыркы орток жана кол жазма адабияты. А. Акматалиевдин жалпы редакциясы астында.– Бишкек, 2002.- С. 185-186.
12. Молло Нияз. Санат дигарасттар. /Арап тамгасындагы эски жазмадан азыркы тамгага Р. Зулпукаровдун кыргыз менен кыргыз, китеп кылып тизген жана баш сөз менен сөздүктөрүн, кошумчаларын жазган О. Сооронов.- Бишкек: Учкун, 1993. - С. 52.
13. Для более точного перевода антонимов использовался: Мураталиева Дж., Колесников Н.П., Щербаков С.В. Русско-киргизский и киргизско-русский словарь антонимов.- Фрунзе: Мектеп, 1986.- 73 С.
14. /сый\н-Ажы. Шырдакбек. /Кыргыздар: санжыра, тарых, мурас, салт. /Тизген К. Жусупов.- 2-томдон турат.- Бишкек: - Б.: Кыргызстан, 1993. -Т. 2.-С. 113.
15. *Алдаш Жээнике уулу* – Алдаш Молдо //Мурас (Тиз. М.К. Абдылдаев). - Фрунзе: Кыргызстан, 1990.–С. 186-187,192.
16. *Саманчин Т.* Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1866-1917)... С. 277.
17. *Шкапский О.А.* Киргизы-крестьяне. – СПб., 1905.- С. 6; *Семенов П.П.* Киргизы. //Географически-статистический словарь Российской империи. Т.II.- СПб., 1885.- С. 596; *Смирнов Е.Т.* Сыр-Дарьинская область.-СПб., 1887 –С. 55-56.
- 18.См.: *Алахан Садык* (Тиллебаев Садык Алаханович). Унутулган адабият... С. 217-218.
19. Thomas, Rosalind. Literacy and Orality in Ancient Greece. Cambridge University Press, 1992.- С. 91.
20. Токтогазы Молдо. Азирети пайгамбарлар баяны (Кыссас-ул-Анбия) /Тизген, жыйнаган Токтогазиев Темирбек.- Бишкек, 2005.- С. 191.
- 21.Токтогазы Молдо... С. 307.
22. Молло Нияз. Санат дигарасттар... С. 52.